

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И ЛИЧНОСТИ

С. Г. Еремеев, А. В. Ревягин

В статье рассмотрены различные подходы к пониманию психологической и информационно-психологической безопасности, их место в структуре информационной войны. Представлены субъективные и объективные критерии психологического воздействия и его типология. Анализируется практика применения психологического воздействия в правоприменительной сфере.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологическое воздействие, информационно-психологическая безопасность, критерии психологического воздействия.

В настоящее время актуальными для психологической безопасности общества и личности стали такие направления исследования, как информационные войны, информационно-психологическая безопасность, психологический ущерб. Эти понятия операционализируются через реализацию различных методов и средств психологического воздействия и являются

неразделимыми. Следует отметить, что термин «психологическая безопасность» введен в научный оборот сравнительно недавно, в связи с чем доминирующее значение на современном этапе имеет многосторонний научный анализ данного понятия. Лишь после этого появится возможность проведения серьезного эмпирического исследования, что и объясняет приоритет теоретического научного анализа и в нашей статье. Одной из целей его является рассмотрение научного материала и результатов эмпирического исследования по проблеме психологической безопасности как в общетеоретическом, так и в прикладном (правоохранительная деятельность) аспектах.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие подходы к определению понятия психологической безопасности¹:

1) устойчивое развитие и нормальное функционирование человека во взаимодействии со средой (умение защититься от угроз и умение строить психологически безопасные отношения);

2) состояние сохранности психики (предполагает поддержание определенного баланса между негативными воздействиями на человека окружающей среды и его

устойчивостью, способностью преодолеть такие воздействия собственными ресурсами или с помощью защитных факторов среды);

3) сохранение целостности личности, адаптивности функционирования человека, социальных групп, общества;

4) состояние среды, создающее защищенность или свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, референтную значимость среды и личности по предотвращению и устранению угроз, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении²;

5) возможности социальной среды и личности по предотвращению и устранению угроз;

6) состояние информационной среды и условия жизнедеятельности общества, не способствующие нарушению целостности, адаптивности, функционирования и развития социальных субъектов.

Ряд ученых расширяют границы психологической безопасности, вводя в научный оборот понятие информационно-психологической безопасности³. Определение этого феномена также представлено несколькими позициями:

1) информационно-психологическая безопасность понимается как защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от преднамеренных или непреднамеренных воздействий в той или иной форме, будь это информационная блокада, информационная интервенция, информационная война или дезинформация;

2) информационно-психологическая безопасность как состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные процессы (социальные, психологические, физиологические и др.). Это такие процессы, которые затрудняют или препятствуют оптимальному функционированию государственных и социальных институтов российского общества и человека как полноправного и свободно гражданина.

Считаем необходимым дополнить данное определение, обозначив, что дисфункциональные процессы составляют не только государственные и социальные институты, но и личность, включая ее внутренний психологический мир и индивидуально-психологические особенности. Именно вред психике человека, наносимый во время информационно-психологического воздействия, диагностируется сложнее всего и нередко последствия могут быть либо необратимыми, либо проявятся по прошествии определенного времени. Такое понимание информационной безопасности кажется нам наиболее приемлемым;

3) в более общем виде выделяют информационно-психологическую безопасность как состояние защищенности личности, обеспечивающее его целостность как активного социального субъекта, и возможности разви-

тия в условиях информационного взаимодействия человека с окружающей средой.

Большинство авторов (Г. В. Грачев, С. Г. Еремеев, И. Г. Медведев и др.)⁴, рассматривающих проблему информационно-психологической безопасности, исследуют угрозы информационной безопасности, под которыми необходимо понимать фактор или совокупность факторов, создающих опасность функционирования информационной среды общества. К основным угрозам информационно-психологической безопасности относится возможность наступления негативных последствий для субъектов, подвергающихся информационно-психологическому воздействию, которые могут выражаться в следующих формах (субъективные критерии правомерности и допустимости применения приемов психологического воздействия):

— причинение вреда здоровью человека⁵;

— блокирование на неосознаваемом уровне свободы волеизъявления человека, искусственное привитие ему синдрома зависимости;

— утрата способности к политической, культурной, нравственной самоидентификации человека;

— манипуляция общественным сознанием;

— разрушение единого информационного и духовного пространства России, традиционных устоев общества и общественной нравственности, а также нарушение иных жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Кроме субъективных критериев правомерности и допустимости применения приемов психологического воздействия, в науке выделяются еще и объективные критерии, которые могут повлиять на результаты такого воздействия. К ним относятся:

— ошибки восприятия или понимания информации, нарушающие выполнение населением социальных, производственных или бытовых функций и, как следствие, приводящие к нарушениям деятельности и формированию установки на недоверие к источникам информации;

— изменение психического и физиологического состояния больших масс людей — возрастание напряженности, тревожности, чрезмерная экзальтация или, наоборот, депрессия, увеличение частоты интенсивности рискованных социально-психологических ситуаций;

— снижение способности у людей к личностному самоопределению, самореализации, к самостоятельному принятию жизненно важных решений;

— увеличение психиатрической или психогенной соматической заболеваемости, рост числа пограничных нервно-психических расстройств;

— стойкие изменения личности типа акцентуаций характера, деформации структуры интеллекта и мотивационной направленности;

— снижение популяционного психологического потенциала населения за счет негативного изменения статистического распределения в обществе лиц разного психологического типа (по критериям продуктивности характера, акцентуаций личности, лидерских качеств, уровня интеллекта и др.).

Актуальной в настоящее время становится проблема психологической безопасности субъекта профессиональной деятельности — это сложноструктурированная, развернутая во времени и пространстве система психических процессов, результатом которых становится достигнутая субъектом уверенность, удовлетворенность итогами и условиями деятельности, уровнем собственной активности, результатами адаптации к окружающей среде⁶.

Теоретический материал был конкретизирован применительно к правоприменительной деятельности. Исследование проводилось среди следователей и их непосредственных руководителей, иных участников уголовного судопроизводства и лиц, не принимавших участия в уголовном судопроизводстве. В ходе исследования использовались: стандартизированные методики, направленные на изучение особенностей поведения в конфликтной ситуации; авторские анкеты, разработанные для каждой категории участников; стандартизированное интервьюирование преподавателей вузов по специально разработанному авторскому опроснику; анализ уголовных дел и заявлений граждан о нарушениях законности.

Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 306 человек, в том числе 177 следователей. Изучено 464 уголовных дела и 332 жалобы граждан на нарушения законности.

В рамках анализа результатов было установлено, что в качестве специфического способа психологического воздействия применяются меры процессуального пресечения и принуждения в качестве средства психологического воздействия. Более 65% следователей указали, что им известны такие случаи. Более половины следователей, принявших участие в исследовании, указали на то, что им известны факты «обработки» оперативными сотрудниками участников уголовного судопроизводства перед производством с ними процессуальных действий.

Очевидно, что такое положение вещей ставит под угрозу психологическую безопасность граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Исправить ситуацию может повышение индивидуальной ответственности лиц, осуществляющих предварительное расследование, и уход от формальных критериев применения мер процессуального пресечения. Следует также усилить контроль вышестоящих руководителей за непосредственными исполнителями и заострить внимание надзирающих органов за соответствующей деятельностью.

Гарантией психологической безопасности должно стать четкое соблюдение критериев применения психологического воздействия:

— законность, и он является главенствующим, поскольку какую бы информацию ни получил от участников уголовного судопроизводства в ходе предварительного расследования следователь, он сможет ее использовать в доказывании только в том случае, если она была получена в строгом соответствии с законом;

— подготовленность: для того чтобы психологическое воздействие достигло поставленной цели и не посягло на психологическую безопасность личности, его

необходимо применять только после подготовки, которая должна включать как минимум четыре этапа: оценку ситуации применения; оценку личности того, к кому будет применено психологическое воздействие, оценку наиболее адекватных методов и средств, а также порядок его применения;

— настойчивость и уверенность в собственных силах. Иногда начинающие правоприменители не получают достаточной поддержки от руководителей или коллег, что негативно влияет на профессиональную самооценку; в таких условиях (условиях сомнения) любые действия (процессуальные, непроцессуальные) не могут выполняться эффективно. Использование методов и средств психологического воздействия в таком состоянии ставит под сомнение принципиальную возможность достижения поставленной цели, что, в свою очередь, может отразиться на психологической безопасности лица, к которому применялось психологическое воздействие;

— в настоящее время установлено, что процесс применения правомерного и допустимого психологического воздействия имеет сложную структуру. Нет никаких гарантий в том, что конкретное психологическое воздействие повлечет наступление конкретного результата. Результат может быть неполным либо вообще не наступить. В связи с этим необходимо быть уверенным в том, что поставленная цель достигается законными способами. Возможно, придется использовать большее количество средств воздействия либо увеличить их интенсивность;

— достаточность выбранных средств и их результативность. При применении средств и методов психологического воздействия необходимо дифференцированно подходить к каждому случаю. Воздействие может дать свои плоды после применения уже первого средства или метода, а может произойти так, что наращивание интенсивности психологического воздействия не даст мгновенных результатов и возникнет необходимость отвести человеку определенное время на осознание происходящего, что может занять от нескольких часов до нескольких дней. Необходимо также проводить калибровку тех средств и методов, которые применяются, на предмет их результативности. Эффективно применяемый метод правомерного и допустимого психологического воздействия одним следователем может быть малоэффективным у другого.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в современных условиях на фоне вооруженных конфликтов и опасности применения ядерного оружия появилась и активно действует еще одна ощутимая угроза — угроза информационно-психологической безопасности государства, общества и населения. Ее игнорирование неминуемо приведет к распаду общества и ослаблению государства. Принятые направления стратегии национальной безопасности России подтверждают реальность такой угрозы⁷. В настоящее время приоритетной задачей является разработка действенных механизмов защиты и противодействия различным видам информационно-психологического воздействия на раз-

ных уровнях. Одним из направлений защиты и поддержания информационно-психологической безопасности граждан должен стать контроль за правоприменительной деятельностью. События на Украине служат ярким примером того, как с помощью манипулирования и искажения информации можно добиваться принятия политических решений в мировых масштабах. Люди, оказавшиеся в ситуации информационного голода или не имеющие возможности получать достоверную информацию, находятся в состоянии стресса, паники, снижаются их трудоспособность, волевой порог и т. д. Очевидно, что в такой ситуации обеспечение психологической безопасности становится одной из приоритетных задач государства.

¹ Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. М., 2000. 539 с. ; Рассоха Н. Г. Психологическая безопасность личности и общества // Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма : сб. науч. ст. по мат-лам Первого междунар. форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) / под общей

ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш; пер. Н. Л. Регуш, С. А. Чернышевой. СПб, 2006. С. 121.

² Цветков В. Л., Танов А. М. Руководитель и подчиненный: проблемы взаимоотношений в контексте стиля общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2(53). С. 3–7.

³ Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2000. 360 с. ; Медведев И. Г. Понятие информационно-психологической безопасности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. № 2(20). С. 17–18.

⁴ Грачев Г. В. Указ соч. ; Еремеев С. Г. Правомерность и допустимость психологического воздействия следователя на участников уголовного судопроизводства : монография. Омск, 2013. 265 с. ; Медведев И. Г. Указ соч.

⁵ Баженов С. В., Важенин В. В. Об обеспечении безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 1(52). С. 21–24.

⁶ Еремеев С. Г. Указ соч.

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. // Рос. газета. 2009. 19 мая.